

А.М. Рязанов

Жизнь героя Бородина Б.В.Голицына в письмах к матери Наталье Петровне

В указателях литературы по истории Отечественной войны 1812 г. невольно привлекает внимание то обстоятельство, что биографии непосредственных участников кровопролитных сражений еще очень мало изучены. А литература, которая выходит по персоналиям, в основном освещает участие в военных событиях, опуская период воспитания, обучения будущих героев. Эти интересные факты можно получить, пожалуй, лишь из переписки, дневников, заметок. Но, к сожалению, не все вели дневники, да и переписка сохранилась фрагментарно. Однако восстановить картины становления молодых людей, будущих героев 1812 года, на рубеже веков представляется возможным, если привлечь для этого в качестве примера переписку Бориса Владимировича Голицына с его матерью • княгиней Натальей Петровной.

В Рукописном отделе Российской государственной библиотеки (бывшей Ленинской) хранится интересная подборка документов по истории усадьбы Большие Вяземы (фонд 74). Особый интерес для нас представляют заметки, дневники и письма Бориса Владимировича Голицына — владельца усадьбы Вяземы с 1803 по

1813 г., поэта, библиофила, генерал-лейтенанта русской армии, погибшего от ран, полученных в Бородинском сражении 26 августа 1812 г. Имя этого человека, а тем более его биография, к сожалению, не очень известны современным исследователям, хотя на рубеже XVIII - XIX вв. оно было на устах у многих. Забвение имени князя Б.В.Голицына отчасти объясняется тем, что Вяземский архив еще слабо изучен, а бумаги князя практически не исследовались. Дело в том, что князь писал на старофранцузском языке, да еще бисерным малопонятным почерком. Переводчику приходится не только разбирать трудночитаемые рукописи, но и переводить их со старофранцузского на французский, а затем на русский язык.

жизни молодого человека на рубеже двух веков, окунуться в ту атмосферу, в которой жили будущие герои 1812 г., в их проблемы, интересы, быт. Ведь, в конечном итоге, по словам академика Ю.М.Лотмана, «события совершаются людьми. А люди действуют по мотивам, побуждениям своей эпохи. Если не знать этих мотивов, то действия людей часто будут казаться необъяснимыми или бессмысленными».

Переписка князя Бориса Владимировича Голицына (1768-1813) с его матерью княгиней Натальей Петровной(1741-1837) (ур. Чернышевой) была довольно интенсивной, так как они длительное время находились в разлуке. Почитая свою маменьку, князь Борис считал необходимым сообщать ей о своих успехах, литературных Делах и т.д. Его письма в общей сложности составляют 962 страницы. Первое письмо датировано 1779 г., а последнее - 1812-м.

В 1782 г. обоих братьев — князей Бориса и Дмитрия (1771-1844) отправили в Страсбург, в сопровождении воспитателя месье Оливье, который посылал кн. Наталье Петровне подробные донесения об успехах юных князей. Находясь за границей, братья старались увидеть все самое примечательное и знаменитое. Так, они встречались с адмиралом Грейгом, были представлены цесаревичу Павлу Петровичу и Марии Федоровне, которые путешествовали по Европе. Из писем Оливье можно заключить, что день молодых князей начинался рано: вставали они в 6.30, завтракали. В 8 час. приходил учитель немецкого, затем урок арифметики, латынь, чистописание, прогулка. В 13.15 обед, затем английский и танцы. Братья бывали в обществе, в театре, восхищались комедиями Мольера. Иногда Оливье сообщал и о дурных привычках князя Бориса, который любил читать в постели. Письма же Б.В.Голицына той поры носят характер длинных отчетов об их занятиях.

Начало литературной деятельности Бориса Владимировича можно отнести к 1788 г., когда во французской печати появляются его первые литературные опыты. В 1789 г. братья Голицыны находятся в

доброту думать обо мне и о моих не самых удачных произведениях. "Эвлога", о которой я Вам писал, уже подверглась осуждению и не получила одобрения, что меня немного огорчило. Но, хорошо подумав, я даже был рад этому, а не какому-либо другому исходу, и это поражение склонен рассматривать как победу, принесенную чистой любви. Соединяя мое эссе с произведением мастера, я бы, возможно, возгордился, а сейчас вижу, что написал просто плохое произведение, и это лишний повод для того, чтобы написать лучше ».

Французская революция 1789 г. застала князей Голицыных в Париже. Кн. Дмитрий Владимирович Голицын был увлечен событиями и оказался в толпе на улице, которая шла штурмом к Бастилии. А кн. Борис Владимирович произносил зажигательные речи среди якобинцев. Наталья Петровна с возмущением потребовала в письме к Оливье дать объяснения: почему ее парижский дом был занят войсками и превращен в крепость. Как отнесся к французской революции сам Борис Владимирович, нам еще предстоит узнать, более подробно изучив письма князя и его заметки о путешествии по Европе. В Париже Борис Владимирович посещает королевский дворец, пишет о том, что он начинает входить в моду как французский поэт. Но долгое время, по понятным причинам, князя Голицыны не могли оставаться в революционной Франции и в сентябре 1790 г., учитывая Высочайшее повеление, князя покинули Париж и направились в Италию. В Риме они прожили около года. Именно в этот период Борис Владимирович начинает вести свои знаменитые заметки о путешествии по Западной Европе. Сохранились отзывы о том, какое впечатление произвели на молодых князей итальянская опера, исторические памятники, общество. Здесь же художником Гамильтоном были выполнены акварельные портреты обоих братьев, которые сейчас хранятся в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. В последнем письме к матери из Рима от 22 июля 1791 г. Борис Владимирович сообщает, что круг его знакомых состоит в основном из французских эмигрантов, покинувших Францию, политическое положение которой становилось все сложнее и сложнее.

своего племянника, он так громко заговорил о свободе, что она побежала от него со всех ног, воображая видеть в этом семействе Голицыных зародыш революции ».

Летом 1794 г. кн. Борис Владимирович приезжает в Москву и 8 июня пишет Наталье Петровне: «Не могу сказать Вам, маменька, насколько саморасположение и окрестности Москвы удивили меня своей красотой. Кроме всего прочего, Ваш терем у городских ворот по соседству с Орловыми, привел меня в восторг. Это один из самых восхитительных видов, которые я когда-либо встречал на свете». Он пленен красотой вида, открывающегося с Воробьевых гор. Москва на него производит огромное впечатление.

Из переписки всех дядюшек и тетушек Голицыных видно, что все они пленены наружностью и образованностью князя. Он гостит у дядюшки Николая Михайловича в Вяземах в июле 1794 г., о чем тот пишет брату Александру Михайловичу: «Такой умный и приятный молодец».

Служба кн. Бориса идет благополучно, он быстро делает карьеру. Ему покровительствуют Румянцев, Репнин, Валериан Зубов, а позже благоволит сам император Павел I. Во время Польской войны 1794 г. оба брата принимают участие в штурме Варшавы под знаменами Суворова, о чем сообщает в своем письме Б.В. Голицын. За это они получают свою первую награду - орд. св. Георгия 4-й ст. 1798 год проходит в передвижениях. В декабре он в Риге, уже генерал-лейтенант и ярый поклонник строгой дисциплины фронта. Однако 24 марта 1806 г. уволен за то, «что прикачал бить в барабан перед домом германского консула в Риге Тромповского так долго, что младенец Тромповского от испугу умер». Об этом повествует в своих "Записках" гр.Е.Ф. Комаровский. Но вряд ли это единственная причина отставки князя. 20 апреля 1800 г. сам Борис Владимирович пишет Наталье Петровне: «Я был очень взволнован, маменька, тем, что Вы хотите меня утешить в горе, которое только что со мной случилось... я потерял расположение Императора. Мысль соединиться с Вами после

полном разорении... Провел 11 дней с большой грустью и в одиночестве в нашей деревне. Перед отъездом я хотел войти в курс всех дел в деревне как можно более подробно. Я нашел полнейший беспорядок. Кроме того, что это малоприятно, это еще и неорганизовано о точки зрения здравого смысла, в чем несомненно вина интенданта. Доход земли достигает едва 3 тыс. руб. Оранжереи слишком крестьянские. Дворовые съели все эти доходы и ничего не осталось. К тому же лес, который составляет единственное богатство этой затерянной земли, не дает дохода». В этом же письме он писал, что очень доволен Москвой: «Москва очень богата балами, и я сердит от того, что не могу попасть на все. Они намного веселее, чем в Петербурге, и танцуют на них гораздо больше. Во-первых, на них больше стариков, лишенных суетно сти, у них нет никаких замыслов и амбиций, а также небольшая молодая компания, которая много пляшет, совершенно не имея никаких претензий и по большей части мне незнакома. Есть и девушки, которые одна лучше другой ».

Княгиня Наталья Петровна была чрезвычайно довольна тем, что ее сын получил Вяземы, и писала 15 октября 1803 г. из Петербурга последнему оставшемуся в живых брату своего мужа князю Ивану Борисовичу Голицыну: «Между новостями, касающимися до детей моих, еще тебе, батюшка, сообщу доказательство дружбе князь Александра Михайловича нашева в память друга сваго и брата покойному отцу их. Деревню свою Вязему отказал после себя сыну нашему кн. Борису с тем, чтобы деревня никогда из роду нашего вытить не могла и чтобы оное его желание тверже быть могло, подавал письмо Государю, который его конформировал во всей силе по желанию его. Я уверена, батюшка, что знак его дружбы не меньше Вам приятен... »

3 декабря 1803 г. Иван Борисович пишет Наталье Петровне: «Брат князь Александр Михайлович хорошо сделал, что он отдал Вязему кн. Борису Владимировичу. Тому причиною есть, что он етова достоин, другое что наследники его, как Вы сами знаете, люди ненадежные. Князь же Михаил Васильевич жениться не намерен, а

полностью озабочен о моей стороны тем, что при всяком затруднении должен обращаться ко мне... Но это вовсе не предполагает, маменька, что он не будет подчиняться Вам, также, как впрочем и я, ибо мы оба находимся в полном Вашем распоряжении и готовы исполнить все, что Вы прикажете ».

Князь Борис бывает в эту пору и в Смоленске, и в Москве. В Москве часто появляется в Нескучном у графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского и увлекается его дочерью, блистательной и богатейшей графиней Анной Алексеевной. По этому поводу граф Ф.В. Ростопчин сплетничал своему другу, кн. Цицианову из подмосковного Воронова: «У Орлова дом полон претендентов на дочь: к прежним подъехали два Голицына, сын князя Сергея Федоровича и славный князь Борис-Вестрис».

Впрочем, кн. Борис Владимирович весь поглощен службой, возобновляет свои литературные труды, собирает у себя представителей русской словесности. У него на вечерах бывают Жуковский, Кокошкин, Мерзляков, Державин. Англичанин Ж. К.Пойль, побывав у князя Бориса Владимировича в 1805 г., пишет: « ... необыкновенно был любезен, ласков и приветлив со всеми с нами, залетными, непрошеными к вам. Он заковал нас в свою приветливость».

Лето 1805 г., когда в соседнем Захарове появляются Пушкины, кн. Борис был в Вязёмах, откуда пишет маменьке: «Мы наслаждались здесь самой прекрасной на свете погодой, чем мне в высшей степени нравится деревня. Я привык к холодным купаниям, и мне это пошло на пользу».

К сожалению, о Вязёмах 1806 г. трудно что-либо сказать, так как переписка князя Бориса с кн. Натальей Петровной прерывается. В январе 1806 г. происходит ссора: князь Борис выпорол человека, посланного к нему с поручением. 16 апреля он написал матери длинное письмо, которое осталось без ответа. 16 сентября снова писал к ней и умолял разрешить упасть к ее ногам, но ответа не получил. 2 ноября

по дороге сюда, он нас провожал на протяжении 6 верст и дал нам несколько человек верховых, чтобы нам указали дорогу на Звенигород». С ней Борис Владимирович был очень дружен.

В Вязёмах кн. Борис бывает в это время довольно часто, но наездами, хотя имел намерение устроиться в Москве. В ту пору он интересуется древностями, и С.Глинка пишет тогда: «Кн.Б.В. Голицын, воспитывавшийся в Париже, начал перевоспитываться в Москве».

В 1810 г., по возвращении в Петербург, он основывает общественные литературные собрания, которые происходят в петербургском доме Г.Р. Державина. Эти собрания впоследствии получают название "Беседы любителей русского слова". Об этом так рассказывает адмирал А.С.Шишков, один из главных их участников и председателей: « Некто, приехавший из Москвы, князь Голицын ... предложил нам из домашних наших собраний сделать общественные, приглашая на оные всех любителей словесности. Предложение сие нам понравилось...» Он часто бывает в императорском кругу, дружен с Гнедичем, Дмитриевым, А.И. Тургеневым, В.Л. Пушкиным.

В 1811 г., летом, когда юного Пушкина дядюшка увозит в Лицей, князь Борис Владимирович, верный обычаю, проводит лето в Вяземах. 30 июня он пишет матери из Вязем: «Вот уже почти месяц я торчу в деревне, где я задыхаюсь от пыли и изнемогаю от жары, У нас стоит жуткая жара и только буквально на днях прошел небольшой дождь. Это все затрудняет сельские работы тем, кто вынужден этим заниматься (видит природу вблизи)».

В Москве он принимает мадам де Сталь и, зная ее еще по Парижу, дает в ее честь ужин. У Пушкина в "Рославлеве" мы находим нечто похожее на прием князя Бориса Владимировича.

В 1812 г. он усиленно занимается изучением всего русского. С.Глинка скажет: «...с жаром юноши посвятил себя новому учению».

В 1812 г. оба брата добровольно подают прошение о зачислении их в воинскую службу. Борис Владимирович сражается под Смоленском. Во время Бородинского сражения назначен в свиту

А 17 октября 1812 г. написано последнее письмо Натальи Петровны к сыну: «Мой сын, Вы можете представить себе состояние матери в нынешних обстоятельствах, и Вы должны меня понять и быть вполне уверенным в той нежности, которую я питаю к моим детям. Представьте себе, что я испытала, узнав о том, что Вы ранены и что Вас увезли неизвестно куда. При этом я не получила никакого известия, которое могло бы меня успокоить.

Ваша сестра, гордясь Вами, попыталась меня утешить, а Вы, мой сын, наверное, чувствуете, что Ваше письмо 'доставило мне чрезвычайное удовольствие. Пусть Господь Бог даст Вам полное выздоровление. Это мое самое большое желание, которое я таю в глубине своего сердца. Если у меня есть какой-то совет для Вас, то только один, не спешите вновь отправляться в армию до полного выздоровления. Это было бы неосторожно, если б Вы туда отправились, не будучи совершенно здоров.

Я прекрасно представляю себе ту горечь утраты, которую Вы должны были испытать после потери дома Вашего, и, особенно, библиотеки и Вашей усадьбы в Вяземах. Вы можете быть уверены, что я разделяю Ваше горе, особенно по поводу утраты библиотеки, которая составляла единственную Вашу утеху. Я не сомневаюсь, что Вам еще неизвестно, что Москва отбита у врага и о тех приключениях, которые нам пришлось пережить. В случае, если у Вас не было подробностей о деле 6-го числа, когда была взята Москва, я Вам шлю бюллетень. По этому поводу в Казанском соборе мы пропели "Тебе, Господи", тут еще стреляли из пушек, а накануне был молебен при дворе по поводу взятия Полоцка. А сегодня получены известия от Витгенштейна, что он побил, как мне кажется, Макдональда, захватил 18 пушек, 24 флага, 800 пленных в этом деле.

Мы получили письмо от Строганова и Дмитрия, они пишут, что оба чувствуют себя хорошо и почти не принимали участия в сражениях. Их письма помечены 7-м числом, т.е. днем, следующим за сражением большой армии. Строганов стоит в рядах поддержки не

любви к своему отечеству, которая была присуща всем героям Бородина.

Библиография

1. ОР РГБ, ф. 74 "Вяземы".
2. Воронов П., Бутовский В. История Павловского полка. СПб., 1875.
3. Комаровский Е.Ф. Записки графа Ф. Комаровского. М., 1990.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства XVIII-начала XIX века. СПб., 1994.
5. Русский архив, 1876.
6. Глинка С.Н. Записки. СПб., 1895.
7. Шереметев П. Вяземы. Пг., 1916.